

Мужчина со шрамом на лице отшатнулся и попятился. Пуля ударила в мраморный пол у его ног, осколки камня разлетелись в стороны. Остальные бандиты тоже перепугались и попятились следом.

Арбалет в руках Чжоу Мо был, может, и не так страшен — максимум заберет одну-две жизни, да и то не факт. Но пистолет в руках Чэнь Жуя — это была смерть. Особенно учитывая его устрашающую ауру, с которой Чжоу Мо просто не мог сравниться.

— Валили, а то следующая пуля будет вам в лоб, — произнес Чэнь Жуй, глядя на бандитов спокойным, как вода, взглядом. Он ничего не делал, кроме как держал оружие, но невидимое давление заставляло их дрожать от холода.

— Уходите, сейчас Конец Света, я не против добавить к вашему числу еще несколько трупов, — добавил Чжоу Мо. Его арбалет щелкнул, и стрела срезала воздух. Она не убила, но пролетела в миллиметре от уха главаря, задев несколько волосков. Обернувшись, бандиты увидели, как стрела глубоко вонзилась в стену. Попади она в человека, исход был бы предсказуем.

Главарь, хоть и был напуган, но они были отпетыми головорезами. После Конца Света они занимались грабежами и убийствами, их легко не напугать. Противников было всего двое, даже если они будут стрелять, всех разом не перестреляют. В апокалипсисе еда — главное, без неё они умрут с голоду, поэтому просто так они не уйдут.

— Братишка, мы не из робкого десятка. Даже если вы палите и пускаете стрелы, всех нас сразу не перебьете. Мы тоже не хотим жестокости, но раз уж пришли, не с пустыми руками уйдем. Дайте нам пятьдесят килограммов еды, и я сразу уведу людей, — сурово произнес главарь, сверля Чжоу Мо взглядом.

Видя, что эта стайка людей не отступает, Чжоу Мо подумал, не стоит ли убить одного-двоих. Иначе им кажется, что он на них не нападет и убивать боится.

Но он не успел принять решение. Снова грянул выстрел. Тела главаря и шрамитого дернулись, и они рухнули на пол. В их лбах зияли маленькие дырочки, из которых сочилась кровь. Глаза были широко открыты и тупо смотрели вперед.

Никто не ожидал, что Чэнь Жуй будет стрелять так жестоко. Мгновенно — и двое мертвецов. Точность была пугающей: обе пули попали точно в межбровье. Желтоволосый и остальные шавки были просто сбродом, собранным здоровяками после Конца Света. Раньше они ходили за ними хвостом, задираться привыкли, но столкнувшись с тем, кто еще круче и не ценит человеческие жизни, убивая двух самых сильных с первого раза, они вмиг обделались от страха.

Когда Чэнь Жуй перевел дуло на остальных, они наконец поняли, что связываться с ним нельзя. Он убивает без разговоров. Люди кинулись к лестнице в панике, у них не хватило духу даже взглянуть на трупы, лежащие в коридоре.

Смотрю, как бандиты роем разбегаются, Чжоу Мо выдохнул. Перед лицом десятков зомби он не боялся, но перед толпой живых бандитов напрягся. В прошлой жизни он убивал людей, но если они его не трогали, он не лез. Даже в Конец Света нужно оставаться человеком, а не скотом, иначе никакой разницы с мутантами нет.

— Чжоу Мо, выбрось тела. В коридоре слишком сильно пахнет кровью. Эти убежали, но мы не знаем, нет ли у них главаря, который может прийти за мстостью. Придется быть готовыми, — сказал Чэнь Жуй, прислонившись к косяку. Он слишком быстро вышел из комнаты и снова

потянул рану, кровь снова пропитала повязку.

В свете фонарика Чэнь Жуя Чжоу Мо кивнул, вышел в коридор и потащил тела к окну в задней части дома, а затем выбросил их вниз. Проходя мимо квартиры Сунь И, он взглянул на дверь: металлическая дверь была помята, еще немного — и она бы подалась.

Чжоу Мо постучал и крикнул:

— Сестра У, сестра У, откройте! Вы дома?..

У Линлин, которая в страхе прижимала дочь к себе и пряталась в спальне из-за того, что ломились в дверь, услышав голос Чжоу Мо, тут же подхватила Наньнань и побежала открывать. Увидев Чжоу Мо, ее переполненное страхом сердце наконец расслабилось.

— Сяо Чжоу, Сяо Чжоу, спасибо тебе огромное, а то я бы не знала, что и делать... — сквозь слезы благодарила У Линлин, говорила сбивчиво.

Выстрелы она слышала. Тогда ей было очень страшно, она боялась, что бандиты ворвутся. Сунь И вчера днем получил звонок и уехал за город встречать кого-то, но до сих пор не вернулся.

Сейчас У Линлин была в панике и ужасе. Если муж не вернется, что ей и Наньнань делать в таком мире? Хорошо, что рядом Сяо Чжоу, иначе они бы эту ночь не пережили. Но Сяо Чжоу спасет их сегодня, а что завтра? Ради Наньнань она должна быть сильной. Она очень переживала, не зная, когда вернется Сунь И: он ушел уже два дня назад.

Видя, что У Линлин не может успокоиться, Чжоу Мо тут же сказал:

— Сестра У, сначала успокойтесь. Бандитов я прогнал, но дверь почти сломана. Ночью небезопасно, давайте переночуете у нас сегодня. Где брат Сунь?..

У Линлин кивнула на его слова, тут же прижала к себе дочь, закрыла шаткую дверь и пошла за Чжоу Мо к соседям. Остаться одной в квартире она теперь боялась.

Чжоу Мо провел У Линлин к себе. Чэнь Жуй, который всё это время стоял у входа, карауля, только тогда убрал пистолет и закрыл дверь. Он не стал ждать помощи Чжоу Мо и сам пошел в гостиную, сел на диван. Чжоу Мо хотел было подойти, но Чэнь Жуй сказал:

— Ты помоги им устроиться, я пока посижу здесь. Принеси мне аптечку.

Наньнань, которая до этого сидела оцепеневшая от страха, наконец очнулась. Весь предыдущий раз мама зажимала ей рот, а теперь, увидев дядю Чжоу, маленькая девочка, чувствуя себя в безопасности, разразилась плачем:

— А-а-а! — видимо, она была сильно напугана.

У Линлин испугалась крика дочери и быстро зажала ей рот:

— Не бойся, Наньнань, теперь мы у дяди Чжоу, безопасно. Плохих людей нет. Если плакать громко, можно плохих людей привлечь...

— Верно, Наньнань, не плачь. Видишь, на улице темно, если будешь плакать, плохие люди услышат. Дядя Чжоу с тобой, не бойся. Смотри, Пушок спит, если ты будешь плакать, то его разбудишь... — Чжоу Мо, который собирался представить У Линлин, тоже испугался плача и стал успокаивать Наньнань. Обычно Наньнань была послушной девочкой, но тут ее сильно

напугало. Даже взрослого бы ночью напугали, когда ломятся в дверь, не то что пятилетнюю девочку.

Слова Чжоу Мо и У Линлин не заставили Наньнань перестать плакать, но девочка была умной и послушной. Она не могла остановиться, но затихла, лишь тихо всхлипывала.

Когда Чжоу Мо указал на спящего Пушка, Наньнань сквозь слезы улыбнулась. Пушок в это время сидел на тапочках Чжоу Мо, его черные глазки были round and staring. Он явно не спал. Дядя Чжоу точно ее обманывает.

Видя, что Наньнань убавила громкость, Чжоу Мо больше ничего не сказал. Девочка напугана, плач — это способ ребенка выпустить страх. Главное, чтобы она не орала как раньше, иначе привлечет внимание мутантов.

Увидев, что дочь успокоилась, У Линлин неловко сказала:

— Сяо Чжоу, я схожу в ванную, ты присмотри за Наньнань...

— Сестра У, идите, я присмотрю за ней, — тут же ответил Чжоу Мо. — Это мой начальник, Чэнь Жуй. Только выглядит холодным, а на самом деле человек хороший. Как раз он и спугнул бандитов.

У Линлин, которая переживала, узнав, что бандитов прогнал Чэнь Жуй, да еще и он начальник Сяо Чжоу, которого она знала как порядочного человека, успокоилась. К тому же Сяо Чжоу ей вполне доверял.

Когда У Линлин ушла в ванную, Наньнань быстро успокоилась. Чжоу Мо заметил, что она не отрывает взгляда от Пушка, и улыбнулся:

— Пушок уже проснулся, можешь с ним поиграть. Там есть травка, можешь его покормить...

Слова Чжоу Мо заинтересовали девочку. Она тут же побежала, схватила стебелек травы и пошла дразнить Пушка.

<http://bllate.org/book/16613/1519405>